

УДК 159.9
ББК 88.8
Р60

Автор-составитель *Ю. Б. Гиппенрейтер*

Художник *М. К. Петрова*

Оформление обложки — дизайн-студия «Графит»

Родителям: как быть ребенком: Хрестоматия /
Р60 сост. и авт. коммент. Ю. Б. Гиппенрейтер; худож.
М. К. Петрова. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 378, [6] с.: ил.

(мяг.) ISBN 978-5-17-068307-9

(тв.) ISBN 978-5-17-089097-2

Эта хрестоматия составлена из воспоминаний многих известных людей о своем детстве. Живо написанные тексты раскрывают внутреннюю жизнь детей разных возрастов, характеров и судеб. На ярких примерах взаимоотношений детей и родителей они помогают увидеть, как творческие силы ребенка раскрываются в ходе воспитания и обучения. В книге можно найти также размышления и опыт талантливых ученых-практиков, сделавших своей профессией понимание детей и помощь им.

УДК 159.9
ББК 88.8

Мы в социальных сетях.
Присоединяйтесь!
vk.com/ast_nonfiction
instagram.com/ast_nonfiction
facebook.com/astnonfiction

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Подписано в печать 23.11.2018. Формат 60×90^{1/16}. Усл. п. л. 24,00.

Печать офсетная. Гарнитура «Pragmatica». Бумага офсетная.

Доп. тираж (мяг.) 1500 экз.

Заказ №

Доп. тираж (тв.) 2000 экз.

Заказ №

АСТ

© Гиппенрейтер Ю. Б.
© ООО «Издательство АСТ»

*Всем детям, живущим
с нами и внутри нас*

Предисловие

Эта книга составлена из живых историй — воспоминаний различных людей о своем детстве, в которых авторам удалось мысленно вернуться в то время, снова глубоко пережить его и проникновенно о нем рассказать. Дети, как правило, не могут открыть нам всю сложность своего внутреннего мира. Им не хватает слов, а иногда и веры в наше понимание. И вот эту труднейшую задачу взволнованно-открытого сообщения о себе за всех детей и от имени всех детей талантливо решают авторы воспоминаний!

Читая эти воспоминания, с удивлением узнаешь, как порой далеки от истины наши представления о том, что значит быть ребенком. Они дают возможность побывать в «коже» ребенка, услышать его внутренний голос, увидеть мир его глазами, узнать о его проблемах и радостях.

Цель этой хрестоматии и состоит в том, чтобы помочь нам, взрослым, глубже, лучше, сочувственнее понять детей.

Надеюсь, что такое понимание даст возможность читателям совсем иначе взглянуть на общение с собственным ребенком, увидеть свои промахи и, наоборот, удачи в его воспитании. Тем более что в текстах воспоминаний мы знакомимся также с образцами поведения некоторых родителей и учителей и имеем возможность заимствовать блестящий опыт этих взрослых.

Эта хрестоматия образует единый ряд с первыми двумя моими книгами для родителей: «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?». Она продолжает темы этих книг и общий гуманистический подход к воспитанию ребенка.

В упомянутых книгах мне уже приходилось использовать примеры и жизненные истории, в том числе взятые из мемуарной литературы. Но жанр тех книг не позволял приводить большие выдержки из сочинений других авторов, как бы того мне ни хотелось. Тогда и возникла идея хрестоматии.

В ней читатель встретится и с уже знакомыми по моим книгам именами и историями, изложенными, однако, в более широком контексте, и с многими новыми известными и менее известными авторами.

Помимо воспоминаний, в книге есть несколько текстов талантливых ученых и педагогов, в которых они делятся своими размышлениями и практическим опытом на ту же тему: как понять ребенка и как сделать его жизнь более счастливой.

Все тексты даются с сокращениями. Они сопровождаются моими комментариями¹. Комментарии писались с целью помочь читателю осознать психологический смысл многих фактов, подробностей и условий детской жизни.

Особую проблему составила структура хрестоматии. Казалось необходимым выделить несколько общих глав, в которых освещались бы значимые моменты жизни ребенка. Эту задачу помогли решить сами авторы воспоминаний. В их рассказах чаще всего звучат такие темы, как особенное детское восприятие мира, мечты и увлечения, родители и семья, учеба и школа. В результате определились четыре главы книги, названия которых отражают эти темы: «Глазами ребенка» (глава 1); «От увлечения к призванию» (глава 2); «Значимый близкий взрослый» (глава 3); «Занятия, учеба, школа» (глава 4).

У некоторых авторов в воспоминаниях больше звучит какая-нибудь одна из упомянутых тем, у других – две и больше. В результате имя одного и того же автора повторяется в разных главах, но случается несколько тем раскрываются в одном и том же рассказе, делая невозможным разбиение его по разным главам.

Хочется поблагодарить всех друзей и коллег, горячо отзаввавшихся на саму идею хрестоматии и на мои просьбы рекомендовать известные им интересные воспоминания о детстве. Искренняя признательность Марии Петровой за иллюстрации, в которых ей удалось успешно решить нелегкую задачу искусной передачи смысла авторских текстов и учета пожеланий составителя.

Особая благодарность моему мужу, Алексею Николаевичу Рудакову, постоянному сочувствующему собеседнику и первому строгому редактору моих текстов.

Профессор Ю. Б. Гиппенрейтер

¹ Комментарии Ю. Б. Гиппенрейтер выделены в книге вертикальной чертой (*прим. ред.*).

Глава 1
Мир глазами
ребенка

М. В. Осорина

Два мира: Этот и Тот

Павел Флоренский

Впечатления таинственного

Агата Кристи

Волнующий мир детства

Марина Цветаева

«Памятник-Пушкина»

Взрослый в мире ребенка,
ребенок в мире взрослого

«Глаза ребенка» — это особое видение мира. Дети удивляются вещам и событиям, мимо которых мы проходим не замечая; завораживаются цветами, звуками и словами, в которых мы не находим ничего особенного. У них другие масштабы, другие ценности, другое понимание того, что важно и неважно.

Многие воспоминания детства приоткрывают удивительное своеобразие и богатство внутреннего мира ребенка. Одновременно они показывают, с какой деликатностью взрослым следует обращаться с этим миром. Ведь ребенок живет в нем по-настоящему, всерьез. Через его призму он воспринимает внешний мир, других людей и самого себя. И если мы не всегда понимаем скрытую жизнь ребенка, то, во всяком случае, можем уважать и оберегать ее вместе с ее заветными «тайнами», фантазиями и мечтами.

Эта глава открывается выдержками из книги **М. Осориной** — талантливого исследователя детства. За ними следуют тексты из воспоминаний **П. Флоренского, А. Кристи, М. Цветаевой и Л. Чуковской**. Хотя название «Мир глазами ребенка» можно отнести ко всей книге, здесь отобраны те эпизоды, которые обнаруживают своеобразие и «непохожесть» мироощущения ребенка на наше, взрослое, восприятие. Будем надеяться, что эти талантливые описания помогут нам вспомнить свое детство и глубже понять наших детей.

М. В. Осорина
Два мира: Этот и Тот¹

Мария Владимировна Осорина (род. 6 декабря 1950 г.) — российский психолог, доцент факультета психологии СПбГУ, вице-президент Санкт-Петербургского психологического общества, автор многочисленных оригинальных исследований в области детской субкультуры, детского рисунка и творчества.

Выдержками из ее книги «Секретный мир детей...» мы открываем этот раздел. Материалы книги — результат большого опыта автора — мастера внимательного наблюдения за детьми и сочувствующего общения с ними. Можно видеть, как много узнает «понимающий» взрослый, вступая в доверительный контакт с ребенком.

Для годовалого важно поползти, долезть, дойти до намеченной цели. Двух-трехлетний открывает для себя множество вещей, их названия, возможность использования, их доступность и запретность. Между двумя и пятью годами по нарастающей

¹ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: «Питер», 1999, 2004. «Речь» (с сокращениями).

развивается у ребенка способность образно представлять в уме и фантазировать.

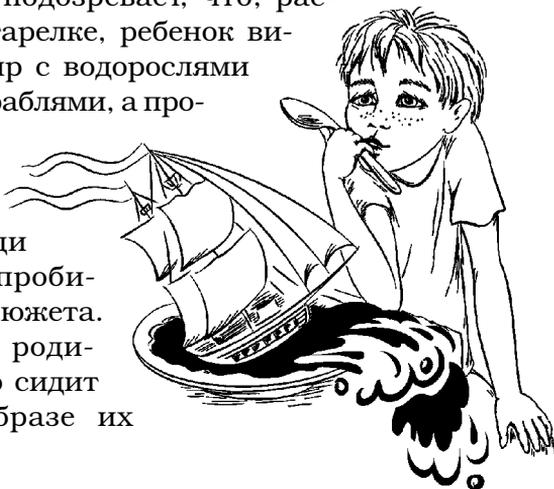
Это качественно новое событие в интеллектуальной жизни ребенка, которое революционно преобразует многие стороны его жизни.

Раньше ребенок был пленником той конкретной ситуации, где он находился. На него воздействовало только то, что он непосредственно видел, слышал, ощущал.

Теперь же он обнаруживает, что получил новую способность *удваивать мир*, представляя воображаемые образы на внутреннем психическом экране. Это дает ему возможность одновременно пребывать в мире *внешне видимом (здесь и сейчас)* и в *воображаемом мире своих фантазий (там и тогда)*, возникающих по поводу реальных событий и вещей. Удивительным свойством детского мироощущения в этот период (как и несколькими годами позже) оказывается то, что большинство значимых предметов, окружающих ребенка в обыденной жизни, представляются в его фантазиях героями множества событий. Вокруг них разыгрываются драматические ситуации, они становятся участниками странных сериалов, изо дня в день создаваемых ребенком.

Мама даже не подозревает, что, рассматривая суп в тарелке, ребенок видит подводный мир с водорослями и затонувшими кораблями, а проделывая ложкой бороздки в каше, представляет, что это ущелья среди гор, по которым пробираются герои его сюжета.

Иногда поутру родители не знают, кто сидит перед ними в образе их

родного дитяти: то ли это их дочка Настя, то ли Лисичка, которая аккуратно раскладывает свой пушистый хвост и требует на завтрак только то, что едят лисы. Чтобы не попасть впросак, бедным взрослым бывает полезно заранее спросить ребенка, с кем они имеют дело сегодня.

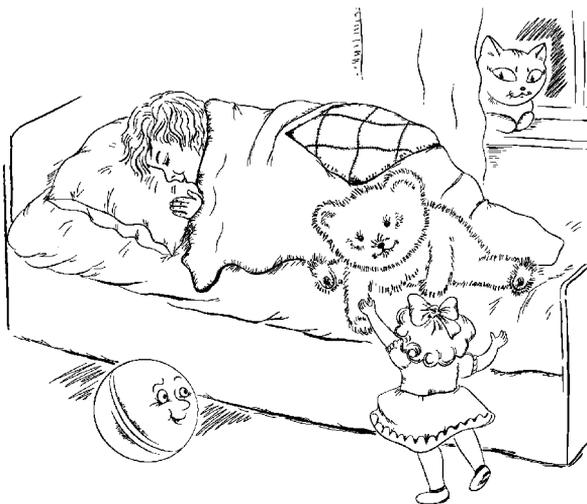
Эта новая способность к воображению дает ребенку совершенно новые степени свободы. Она позволяет ему быть чрезвычайно активным и самовластным в удивительном внутреннем мире психики, который начинает у ребенка формироваться. Внутренний психический экран, на котором разворачиваются воображаемые события, в чем-то подобен экрану компьютера. В принципе на нем с легкостью можно вызвать любой образ (было бы умение!), изменить его как хочешь, представить события, которые невозможны в реальности, заставить действие разворачиваться так стремительно, как это не бывает в реальном мире с обычным течением времени. Все эти умения ребенок осваивает постепенно. Но появление такой психической способности имеет огромное значение для его личности. Ведь все эти поразительные возможности, которые ребенок захлеб начинает использовать, дают ощущение собственной силы, дееспособности, хозяйского отношения к воображаемым ситуациям. Это находится в резком контрасте с невысокой до поры до времени способностью ребенка управляться с предметами и событиями реального физического мира, где вещи его мало слушаются.

Кстати, если не развивать контакты ребенка с реальными предметами и людьми, не поощрять его действовать «в миру», он может спастись перед трудностями жизни. В этом сопротивляющемся нам, не всегда подчиняющемся нашим хотениям, требующем умений мире физической реальности человеку важно иногда подавить соблазн нырнуть и

спрятаться в иллюзорный мир фантазий, где все легко получается.

Психологически особым классом вещей для ребенка являются игрушки. По самой своей природе они предназначены для того, чтобы воплощать, «опредмечивать» детские фантазии. Вообще, детскому мышлению свойствен *анимизм* — склонность наделять неживые предметы душой, внутренней силой и способностью к самостоятельной потаенной жизни.

Именно эту струну детской психики всегда затрагивают самодвижущиеся игрушки: механические курочки, способные клевать, куклы, закрывающие глаза и говорящие «мама», шагающие медведжата и т. п. У зачарованного ребенка (а иногда — и взрослого) такие игрушки всегда находят отклик, поскольку в душе он внутренне знает, что так и должно быть — они живые, но скрывают это. Днем игрушки покорно исполняют волю своих хозяев, но в некоторые особые моменты, в частности ночью, тайное становится явным. Предоставленные самим себе игрушки начинают жить собственной, полной

страстей и желаний деятельной жизнью. Эта волнующая тема, связанная с тайнами бытия предметного мира, настолько значима, что стала одним из традиционных мотивов произведений детской литературы. Ночная жизнь игрушек лежит в основе событий «Щелкунчика» Э.-Т.-А. Гофмана, «Черной курицы» А. Погорельского и многих других книг, а из произведений современных авторов — известного «Путешествия Голубой Стрелы» Дж. Родари. Русский художник Александр Бенуа в своей знаменитой «Азбуке» 1904 года выбрал именно эту тему для иллюстрации к букве «И», где изображено напряженно-таинственное оживание ночного сообщества Игрушек.

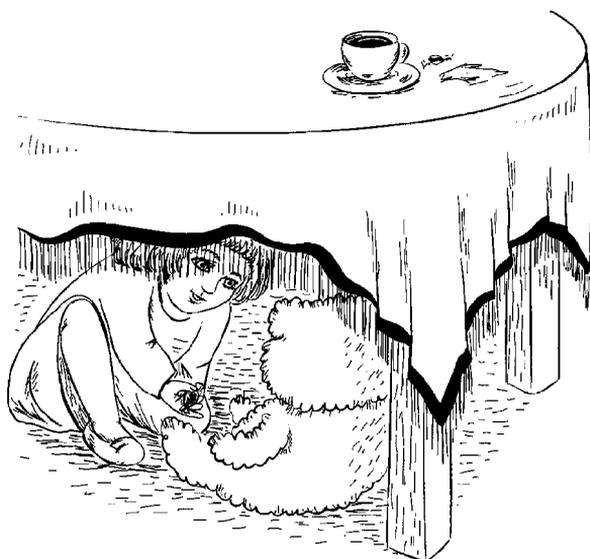
Оказывается, что практически всем детям свойственно фантазировать по поводу своего дома и почти у каждого ребенка есть любимые «объекты медитации», сосредоточиваясь на которых он погружается в свои грезы. Ложась

спать, кто-то разглядывает пятно на потолке, похожее на голову бородатого дядьки, кто-то — узор на обоях, напоминающий смешных зверюшек, и что-то придумывает о них. Одна девочка рассказывала, что над ее кроватью висела шкура оленя, и каждый вечер, лежа в постели, она гладила своего оленя и сочиняла очередную историю о его приключениях.

Внутри комнаты, квартиры или дома ребенок выделяет для себя любимые места, где он играет, мечтает, куда уединяется.

Если плохое настроение — можно спрятаться под вешалку с целой кучей пальто, укрыться там от всего мира и посидеть, как в домике. Или залезть под стол с длинной скатертью и прижаться спиной к теплой батарее.

Можно посмотреть для интереса в маленькое окошечко из коридора старинной квартиры, выходящее на черную лестницу, — что там видно? — и вообразить, а что можно было бы там увидеть, если бы вдруг...

Есть в квартире и пугающие места, которых ребенок старается избегать. Вот, например, маленькая коричневая дверца в нише стены на кухне, взрослые ставят туда, в прохладное место, продукты, но для пятилетнего ребенка это может быть самое страшное место: за дверцей зияет чернота, кажется, что там провал в какой-то другой мир, откуда может прийти что-то ужасное. По собственному почину ребенок не подойдет к такой дверце и ни за что не откроет.

Одна из самых больших проблем детского фантазирования связана с неразвитостью самоосознания у ребенка. Из-за этого он часто не может различить, что является реальностью, а что — его собственными переживаниями и фантазиями, окутавшими этот предмет, склеившимися с ним. Вообще такая проблема есть и у взрослых людей. Но у детей такая слитость реального и фантазийного может быть очень сильной и доставляет ребенку много трудностей.

Дома ребенок может одновременно сосуществовать в двух разных реальностях — в привычном мире окружающих предметов, где распоряжаются и оберегают ребенка взрослые, и в воображаемом собственном мире, наложенном поверх обыденности. Он тоже реален для ребенка, но невидим для других людей. Соответственно, для взрослых он недоступен. Хотя одни и те же предметы могут быть в обоих мирах сразу, имея, однако, там разные сущности. Вот вроде бы просто черное пальто висит, а посмотришь — как будто кто-то страшный.

В *Этом* мире ребенка защитят взрослые, в *Том* — они помочь не могут, так как туда не вхожи. Поэтому если в *Том* мире становится страшно, надо быстрее бежать в *Этом*, да еще и громко кричать: «Мама!». Иногда ребенок сам не знает, в какой момент переменятся декорации и он попадет в воображаемое пространство другого мира — это бывает неожиданно и мгновенно. Конечно, чаще так случается, когда взрослых нет поблизости, когда они не удерживают ребенка в обыденной реальности своим присутствием, разговором.

Для большинства детей отсутствие родителей дома — трудный момент. Они чувствуют себя оставленными, незащитными, а привычные комнаты и вещи без взрослых как бы начинают жить своей особой жизнью, становятся другими. Так бывает

ночью, в темноте, когда приоткрываются темные, потаенные стороны жизни занавесок и шкафов, одежды на вешалке и странных, неопознаваемых предметов, которых ребенок раньше не замечал.

Если мама ушла в магазин, то некоторым детям даже днем страшно пошевелиться в кресле, пока она не придет. Другие дети особенно боятся портретов и плакатов с изображениями людей. Одна девочка одиннадцати лет рассказывала подругам, как она боится плаката с Майклом Джексонем, висящего на внутренней стороне двери ее комнаты. Если мама уходила из дома, а девочка не успевала выйти из этой комнаты, то ей оставалось только сидеть, сжавшись, на диване до прихода матери. Девочке казалось, что Майкл Джексон сейчас сойдет с плаката и ее задушит. Подруги сочувственно кивали — ее тревога была понятна и близка. Девочка не смела снять плакат или открыться в своих страхах родителям — это они его повесили. Майкл Джексон им очень нравился, а девочка — «большая и не должна бояться».

Ребенок чувствует себя беззащитным, если его, как ему кажется, недостаточно любят, часто порицают и отвергают, оставляют надолго в одиночестве, со случайными или неприятными людьми, бросают одного в квартире, где есть чем-то опасные соседи.

Даже взрослый человек с неизжитыми детскими страхами подобного рода иногда больше боится быть один у себя дома, чем идти в одиночестве по темной улице.

Всякое ослабление родительского защитного поля, которое должно надежно окутывать ребенка, вызывает в нем тревогу и ощущение того, что надвигающаяся опасность легко прорвет тонкую оболочку физического дома и достигнет его. Получается, что для ребенка присутствие любящих родителей кажется более прочным укрытием, чем все двери с замками.